

ЛИТЕРАТУРНАЯ ИЕРАРХИЯ В XXI ВЕКЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Научная статья

Сёмченко Р.А.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-8214-0362;¹ Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (raisasemchenko[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье автор рассматривает литературную иерархию в контексте традиционного представления о вертикальной системе связи в художественном дискурсе. Выявляется размытость в определениях терминов «элитарная литература», «беллетристика», «массовая литература». Дистанцируясь от принятого в литературоведении представлении о неравноценности художественных произведений, автор также рассматривает концепцию, предложенную С. Чуприниным, Ю.А. Левадой, Б. Дубиним. По мнению ученых, в конце XX – начале XXI века на смену вертикальной градации литературы приходит горизонтальный тип стратификации. В качестве примера автор проводит анализ работ лауреатов престижных наград в мире литературы. Специальное внимание уделено жанрово-тематической парадигме удостоенных премий романов за первые десятилетия XXI века.

Ключевые слова: элитарная литература, массовая литература, мультилитература, литературная иерархия, современный литературный процесс.

LITERARY HIERARCHY IN THE XXI CENTURY: MYTH OR REALITY

Research article

Semchenko R.A.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-8214-0362;¹ V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

* Corresponding author (raisasemchenko[at]yandex.ru)

Abstract

In this article, the author examines literary hierarchy in the context of the traditional notion of a vertical system of communication in artistic discourse. The definitions of the terms "elitist literature", "fiction", "mass literature" are blurred. The author also reviews the concept proposed by S. Chuprinin, Y.A. Levada, and B. Dubin. According to scholars, in the late twentieth and early twenty-first centuries, the vertical gradation of literature is being replaced by a horizontal type of stratification. As an example, the author analyses the works of laureates of prestigious awards in the world of literature. Special attention is paid to the genre-thematic paradigm of prize-winning novels in the first decades of the twenty-first century.

Keywords: elite literature, mass literature, multiliterature, literary hierarchy, contemporary literary process.

Введение

Типологическая картина мировой культуры значительно меняется в конце XX – начале XXI в. Происходят изменения в социальной, политической, экономической и, безусловно, культурной сфере. Массовая культура становится мегафоном, транслирующим мировоззренческие, эстетические ценности и социальные нормы. В связи с данной тенденцией меняется статус интеллигентной части населения, в частности творческой. Проблема сосуществования и взаимодействия массовой и элитарной культуры интересует многих ученых. Так, например, рассматривая концепции элитарной культуры, П.Л. Карабущенко выделяет триаду современной культуры к которой относит: массовую культуру, народную культуру и элитарную культуру. При этом исследователь отмечает, что «элитарная» и «массовая» культура – это явление, а «аристократическая» и «демократическая» (по Ф. Ницше) – это характеристика данного явления. П.Л. Карабущенко также акцентирует внимание на взаимодействии элитарной и массовой культуры и фиксирует четыре варианта взаимоотношений этих двух культурологических дихотомий:

- 1) элитарная аристократическая культура (доступная для понимания узкому кругу лиц);
- 2) элитарная демократическая культура (как правило, это культура высокого этического и эстетического уровня принимаемая большинством общества);
- 3) массовая аристократическая культура (социально закрытая культура, которая пропагандирует принцип социокультурной избранности привилегированной страты общества и пренебрежительное отношение к иным культурным направлениям);
- 4) массовая демократическая культура (отвечает всему спектру культурных запросов самых широких масс населения в конкретное историческое время. Данная культура основана на сугубо коммерческих основаниях и является составной частью материального производства цивилизации).

Обозначенные четыре категории составляют многообразие народной культуры [5].

В воззрениях А. Кабакова, культурная стратификация такова: элитарная культура, просто культура, массовая культура. При этом «сейчас пространство раздвинулось и заполнилось огромным количеством ступенек, как на эскалаторе – они отстоят друг от друга, но все вместе движутся вверх» [14].

Многообразие культурных вариаций, популярность и влияние на социум массовой культуры, в числе которой и массовая литература, исследуются учеными. Анализ художественных текстов, соотношенных с социокультурным контекстом и принадлежащих разным сегментам культуры, приобретает особую актуальность.

Целью данной статьи является рассмотрение представлений о литературной иерархии в литературоведении в XXI веке и определение составных компонентов современного литературного пространства. Основу исследования составили труды П. Бурдьё, Б. Дубина, С. Зенкина, Д. Инглиша, П.Л. Карабущенко, Ю.В. Кленовой, В.Ш. Кривоноса, О.М. Крижовецкой, Ю. Левады, В.Е. Хализева, М.А. Черняк, С. Чупринина.

Основная часть

В современной науке существует несколько подходов к классификации художественной литературы. В традиционном представлении литературное поле – это иерархическая структура, исходящая из вертикальной системы связи разноуровневых компонентов. С точки зрения В.Е. Хализева [12], М.А. Черняк [13], Ю.В. Кленовой [6] и др., неравноценными компонентами триады являются: классика, беллетристика и массовая литература. В своем исследовании О.М. Крижовецкая выделяет следующую дифференциацию явлений словесности – художественная литература («высокая литература», классика), беллетристика, массовая литература [8]. При этом среди ученых в толковании обозначенных терминов и в определении границ явлений нет единого мнения. В работах исследователей прослеживается смешение данных понятий.

Словосочетания «высокая (или строгая) литература», «литературный верх» не обладают полной смысловой определенности. Вместе с тем они служат логическому выделению из всей «литературной массы» той ее части, которая достойна уважительного внимания и, главное, верна своему культурно-художественному призванию. Некий «пик» высокой литературы составляет классика – та часть художественной словесности, которая интересна и авторитетна для ряда поколений и составляет «золотой фонд» литературы [12, С. 142-143].

Беллетристика (франц. *belles lettres* изящная словесность) – представленная преимущественно произведениями повествовательных жанров литературная продукция, ограниченная по определенным (поддающимся изучению и научному описанию) параметрам от так называемой классики, т.е. области художественных шедевров [7, С. 30-31]. Отличительными свойствами беллетристики являются: качественность, тиражированность, устойчивость повествовательных формул и сюжетных клише, персонажная узнаваемость, тривиальность художественных решений. В процессе движения литературы сюжетно-повествовательные модели беллетристики претерпевают структурные изменения и модифицируются [7, С. 30-31].

Массовая культура как новейшая индустриальная модификация фольклора ориентируется уже не на язык конкретной национальной культуры, а на транснациональный код «масскультурных» знаков, опознаваемых и потребляемых в мире [3]. В массовой литературе существуют жесткие жанрово-тематические каноны, обладающие общностью тематики, устоявшимся набором действующих лиц и типов героев. Содержательно-композиционные стереотипы и эстетические шаблоны формируют «жанровые ожидания» читателя и «серийность» издательских проектов. Массовая литература, как правило, быстро теряет свою актуальность, выходит из моды, она не предназначена для перечитывания [13, С. 15-16].

С социологической точки зрения О.М. Крижовецкая выделяет два значения термина «массовая литература» – 1) востребованные литературные тексты в современном им культурном процессе (значительны объемы тиражей, потребляемые современной автору читающей публикой); 2) диахронно востребованные литературные тексты (писатель, в силу своей значимости для культуры, издается на протяжении значительного количества лет и даже веков и по совокупным объемам тиражей не уступает массовому писателю первого типа). Исходя из второго понимания «массовости», не исключено, что диахроническая массовость (историческая востребованность) может стать основанием для причисления литературного произведения к разряду классических [8, С. 81].

В довершение вышеизложенного отметим, что в литературоведческих и социологических исследованиях явления «массовости» учеными выделяются три ветви литературы, ставшие доступными множеству людей: мировая классическая литература; литература «высокой моды» – значительные произведения современной читателю литературы, получившие признание благодаря СМИ, престижным премиям; и массовая литература в узком понимании, для которой используют термин «беллетристика» [8, С. 81]. Таким образом, к массовой литературе ученые могут относить совершенно разные по качеству и эстетической значимости художественные произведения, основываясь на собственном представлении и понимании массовости в культуре.

В своем исследовании С. Чупринин представил литературное пространство как многоукладную систему, состоящую из четырех уровней [14]:

1) качественная литература (внежанровая литература, серьезная литература, высокая литература, литература категории «А»). Произведения именно этой литературы чаще всего печатаются в толстых журналах, отмечаются премиями, входят в рекомендательные списки, привлекают внимание критиков;

2) актуальная литература (употребляется как синоним слова современный) – элитарная, ориентированная на саморефлексию, эксперимент и инновационность (по М. Бондаренко), внеконвенциональность, интернациональность;

3) массовая литература – тень качественной, но тень люминесцентно яркая, упрощающая и доводящая до крайнего предела, в том числе и до карикатуры, все то, что накоплено художественной традицией;

4) мидл-литература (от англ. *middle* – середина) – тип словесности, стратификационно располагающийся между высокой, элитарной и массовой, развлекательной литературами.

К мидл-классу учёный относит «как «облегченные» варианты высокой литературы, усвоение которых не требует от читателей особых духовных и интеллектуальных усилий, так и те формы массовой литературы, которые отличаются высоким исполнительским качеством и нацелены отнюдь не только на то, чтобы потешить публику» [15]. Предложенный вариант определения «срединного поля» литературы был поддержан рядом исследователей, а термин «беллетристика» признан устаревшим.

Также С. Чупринин [15], Ю.А. Левада [10], Б. Дубин [2] и др. указывают на архаичность подхода к стратификации литературы по вертикали и выделяют горизонтальный тип отношений в современной литературе. Что по мнению Д. Пригова сравнимо с «принятым в музыке принципом номинаций. То есть когда певец кантри или рэпер не соревнуются друг с другом и вместе – с каким-нибудь Паваротти. Надо быть просто первым в своей номинации» [11, С. 167].

Отсутствии литературной иерархии «может быть свидетельством не стагнации литературы (как раз в том случае иерархии выстраиваются очень легко), а ее бурного роста, при котором многое еще с трудом поддается определению и систематизации» [9, С. 7]. Поэтому, по мнению С. Чупринина, представляется целесообразным смотреть на словесность как на мультилитературу, «то есть как на конгломерат равноправных, хотя и разноориентированных по своему характеру, а также разнокачественных по уровню исполнения литератур» [14].

Наглядным примером горизонтального соположения «элитарной» и «массовой» словесности становится западная культура. Демократическими принципами оценки художественных произведений руководствуются большинство международных и национальных премий по литературе. Многие судейские коллегии равноценно оценивают разные жанрово-тематические художественные произведения. Граница между высоким и низким, материальным и духовным практически стирается. Так, например, в первые десятилетия XXI века парадигма романов, удостоенных Пулитцеровской премии в номинации «за художественную книгу», выглядит следующими образом: «Оливия Киттеридж» – роман в новеллах Элизабет Страут, «Дорога» – постапокалиптический роман Кормака Маккарти, «Сын повелителя сирот» – фантастический роман Адама Джонсона, «Щегол» – роман воспитания Донны Тартт, «Сочувствующий» – исторический роман об иммиграции Вьет Тан Нгуена, «The Overstory» – климатическая фантастика Ричарда Пауэрса. Выбор жюри Пулитцеровской премии свидетельствует об интересе англоговорящего мира к голосам писателей, которым удается обращать внимание на важные проблемы современности, вне зависимости от выбора жанровой формы для реализации авторской концепции.

Либеральным подходом и политкорректностью отличается Букеровская премия. За последние двадцать лет обладателями премии становились писатели, концентрирующие внимание на важных социальных проблемах. За глубокое повествование о национальных, межкультурных отношениях премиями были отмечены: Питер Кэри «Истинная история шайки Келли» (роман о жизни грабителя и народного героя Австралии), Аравинд Адига «Белый тигр» (остросоциальный роман об отношениях внутри разных слоёв современного общества Индии), Пол Битти «Продажная тварь» (роман о расизме и двойных стандартах).

С 2001 г., в преобладающем большинстве, лауреатами Букеровской премии становились авторы исторической прозы: Алан Холлингхёрст «Линия красоты» (2004), Хилари Мэнтел «Волчий зал» (2009), Хилари Мэнтел «Внесите тела» (2012), Марлон Джеймс «Краткая история семи убийств» (2015), Джордж Сондерс «Линкольн в бардо» (2017), Анна Бернс «Молочник» (2018). Признавались достойными и неоднозначные, получившие резонанс в обществе произведения. В 2003 г. лауреатом стал Ди Би Си Пьер – автор трагикомического, построенного на сюжетных штампах массовой литературы, романа «Вернон Господи Литтл». В 2010 г. награду получил Говард Джейкобсон за юмористический роман «Вопрос Финклера».

Классическим традиционализмом отличается Национальная книжная премия, которая «отражает иерархию оценок, принятую в академических кругах» [4]. Консервативных взглядов придерживается и Нобелевский комитет. Писателям, признанным в обществе и работающим преимущественно в одном жанре, премии не присуждаются. Не раз подвергались критике со стороны комитета авторы популярных научно-фантастических романов.

С другой стороны, в настоящее время существует множество организаций профессиональной научной фантастики и фэнтези. Ежегодно проводится Всемирная конвенция научной фантастики (Worldcon), присуждается премия «Хьюго», Всемирная премия фэнтези, премия «Небьюла», премия Джона В. Кэмпбелла, премия Артура Кларка и др.

Удостаиваются премий и авторы, внесшие вклад в развитие определенных художественных форм. Например, детской литературы (медаль Джона Ньюбери, медаль Карнеги), рассказа (премия О. Генри), детективной прозы (Европейская премия за литературу детективного жанра, премия Агаты, премия «Кинжалы»), литературы ужасов (премия Брэма Стокера), триллеров (международная премия писателей триллеров, стальной кинжал Яна Флеминга), комической литературы (приз Боллинджера) и прочее.

Привлекают внимание мирового сообщества и национальные литературные премии многих стран мира. Общеизвестными становятся награды Франции – Гонкуровская премия, премия Ренодо, премия Медичи и др.; Великобритании – Британская национальная книжная премия, Готорнденская премия, литературная премия Дэвида Козна; Германии – Бременская литературная премия, Немецкая литературная премия и др.; России – «Национальный бестселлер», «Ясная поляна», национальная литературная премия «Большая книга».

Количество литературных наград увеличивается с каждым годом. Некоторые премии проводят реформу процесса оценивания, вводят новые номинации или прекращают свою деятельность. Успешность многолетнего функционирования литературных премий зависит от умения приспосабливаться к современным реалиям и культурным тенденциям. Учредители премий заинтересованы в прославлении лучшей национальной литературы, в популяризации чтения и повышении уровня образованности реципиентов. И как справедливо отмечает Б. Дубин, общество уже не сословное («высшее общество»), а демократизирующееся, то есть массовизирующееся и технологизирующееся [2, С. 120].

Присуждение литературной премии обеспечивает повышение статуса писателя. Внимание медийных организаций, критиков, читателей к личности автора становится частью маркетинга. Увеличиваются продажи книг, появляется шанс заключения контракта на экранизацию рассказанной истории. Удостоенный одной премии автор нередко становится обладателем и других премий по литературе за одну и ту же книгу.

Современный писатель ориентирован на мировой художественный процесс, его течение и развитие. Многие авторы работают в нескольких сегментах литературы (массовой и миддл-литературе, элитарной и миддл-литературе и пр.) при этом успешно функционируя в каждом из них. Литературное произведение может обладать ценностно-смысловой самодостаточностью, а может быть коммерческим продуктом, частью культурной экономики. Выбор типа литературы становится личным делом как адресата, так и реципиента.

Заключение

Подводя итоги вышесказанному, в заключении необходимо отметить, что в научных кругах отсутствует методологический инструментарий по анализу и оценке художественных произведений в контексте соположения разнотиповой литературы. Нет регламентированных критериев, позволяющих отнести художественное произведение

или писателя к тому или иному сегменту литературного поля (элитарной, мидл-литературе, массовой). Этот вопрос возник не в XXI веке, но он не решен по сей день в национальных культурах многих стран.

Национальные, исторически сложившиеся, литературные системы модифицируются как при внутренних изменениях, так и при мировых внешних изменениях. Появление нового автора, высокохудожественного произведения вызывает сдвиг жанровых позиций внутри темпоральной системы (перманентно соперничающих между собой канонизированных и неканонизированных жанров и их авторов). Пересматриваются классические произведения, оценивается их значимость в контексте современных тенденций. Кроме того, национальная литература развивается неравномерно во многих странах. Национальная культурная политика государства может содействовать культурному просвещению общества, способствовать укреплению интеллектуальных позиции, обеспечивать взаимодействие между представителями различных сфер деятельности, а может и вовсе не уделять внимание вопросам культуры. Сравнительный анализ, существующих в различных пространствах литературных структур, позволит выявить возможный инвариант мировой литературной жанровой классификации по соотношению с типом литературы. Однако решение данной задачи представляется затруднительным ввиду появления и широкого распространения множества пограничных жанров.

Помимо прочего, необходимо провести анализ отношений между компонентами внутри литературного поля. Характер взаимовлияния и принципы взаимозависимости между элитарной, мидл- и массовой литературой определяют дальнейшую динамику развития литературы: появление новых жанровых форм, смену методологического инструментария для привлечения внимания и оказания воздействия на читателей.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. — 576 с.
2. Дубин Б. Классика, после и рядом: Социологические очерки о литературе и культуре / Б. Дубин. — М.: Новое литературное обозрение, 2010. — 345 с.
3. Зенкин С. Массовая культура – материал для художественного творчества: к проблеме текста в тексте / С. Зенкин. — URL: <http://www.c-society.ru/main.php?ID=597536> (дата обращения: 29.06.2023).
4. Инглиш Д. Экономика престижа / Д. Инглиш // Иностранная литература. — 2009. — № 7. — URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/2009/7/ekonomika-prestizha.html> (дата обращения: 29.06.2023).
5. Карабущенко П.Л. Антропологическая элитология / П.Л. Карабущенко. — М.: Инфра-М, 2020. — 340 с. — URL: http://rulibs.com/ru_zar/science/karabuschenko/0/j0.html (дата обращения: 21.05.2023).
6. Кленова Ю.В. Классика, беллетристика, массовая литература: проблема границы / Ю.В. Кленова // Известия самарского научного центра российской академии наук. — 2015. — Т. 17. — № 1-3. — С. 687-693.
7. Кривонос В.Ш. Беллетристика / В.Ш. Кривонос // Теоретическая поэтика: понятия и определения. Хрестоматия для студентов филологических факультетов / Под ред. Н.Д. Тamarченко. — М.: Издательство Кулагиной: Intrada, 2008. — с. 30-31.
8. Крижовецкая О.М. Литература, беллетристика, массовая литература: проблема дифференциации / О.М. Крижовецкая // Мир русского слова. — 2009. — № 2. — С. 79-84.
9. Кукулин И. Рождение ландшафта: контурная карта молодой поэзии 1990-х годов / И. Кукулин // Девять измерений: антология новейшей русской поэзии. — М.: Новое Литературное Обозрение, 2004. — С. 7-26.
10. Левада Ю. От мнений к пониманию: Социологические очерки 1993-2000 / Ю. Левада. — М.: Московская школа политических исследований, 2000. — 576 с.
11. Пригов Д. Мысли / Д. Пригов. — М.: Новое Литературное Обозрение, 2019. — 152 с. — URL: https://books.google.com/books?id=g5d9DwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbg_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 15.05.2023).
12. Хализев В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. — М.: Высш. шк., 2004. — 405 с.
13. Черняк М.А. Массовая литература XX века / М.А. Черняк. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 432 с.
14. Чупринин С. Звоном щита / С. Чупринин // Знамя. — 2004. — № 11. — URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2004/11/zvonon-shhita.html> (дата обращения: 09.06.2023).
15. Чупринин С. Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям / С. Чупринин. — М.: Время, 2007. — 768 с. — URL: <https://polit.ru/article/2006/12/13/chuprinin/> (дата обращения: 18.05.2023).
16. Чупринин С. Русская литература сегодня: Новый путеводитель / С. Чупринин. — М.: Время, 2009. — 816 с. — URL: <https://www.rulit.me/books/russkaya-literatura-segodnya-zhizn-po-ponyatiyam-read-89983-39.html> (дата обращения: 18.05.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bourdieu P. Social'noe prostranstvo: polja i praktiki [Social Space: Fields and Practice] / P. Bourdieu. — M.: Institute of Experimental Sociology; SPb.: Aletejja, 2005. — 576 p. [in Russian]
2. Dubin B. Klassika, posle i rjadom: Sociologicheskie ocherki o literature i kul'ture [Classics, After and Near: Sociological Essays about Literature and Culture] / B. Dubin. — M.: New Literary Review, 2010. — 345 p. [in Russian]
3. Zenkin S. Massovaja kul'tura – material dlja hudozhestvennogo tvorčestva: k probleme teksta v tekste [Mass culture is a material for artistic creation: to the problem of text in the text] / S. Zenkin. — URL: <http://www.c-society.ru/main.php?ID=597536> (accessed: 29.06.2023). [in Russian]
4. Inglish D. Jekonomika prestizha [The Economy of Prestige] / D. Inglish // Inostrannaja literatura [Foreign literature]. — 2009. — № 7. — URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/2009/7/ekonomika-prestizha.html> (accessed: 29.06.2023). [in Russian]
5. Karabushhenko P.L. Antropologičeskaja jelitologija [Anthropological Elitology] / P.L. Karabushhenko. — M.: Infra-M, 2020. — 340 p. — URL: http://rulibs.com/ru_zar/science/karabuschenko/0/j0.html (accessed: 21.05.2023). [in Russian]
6. Klenova Ju.V. Klassika, belletristika, massovaja literatura: problema granicy [Classics, Fiction, Mass Literature: Boundary related problem] / Ju.V. Klenova // Izvestija samarskogo nauchnogo centra rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. — 2015. — Vol. 17. — № 1-3. — P. 687-693. [in Russian]
7. Krivonos V.Sh. Belletristika [Fiction] / V.Sh. Krivonos // Teoreticheskaja pojetika: ponjatija i opredelenija. Hrestomatija dlja studentov filologičeskikh fakul'tetov [Theoretical Poetics: Concepts and Definitions. Reader for students of philological faculties] / Ed. by N.D. Tamarchenko. — M.: Publishing house Kulagina: Intrada, 2008. — P. 30-31. [in Russian]
8. Krizhoveckaja O.M. Literatura, belletristika, massovaja literatura: problema differenciacii [Literature, Fiction, Mass Literature: The Problem of Differentiation] / O.M. Krizhoveckaja // Mir russkogo slova [The world of the Russian word]. — 2009. — № 2. — P. 79-84. [in Russian]
9. Kukulin I. Rozhdenie landshafta: konturnaja karta molodoj poezii 1990-h godov [The Birth of a Landscape: An Outline Map of Young Poetry of the 1990s] / I. Kukulin // Devjat' izmerenij: antologija novejshej russkoj poezii [Nine dimensions: an anthology of the latest Russian poetry]. — M.: New Literary Review, 2004. — P. 7-26. [in Russian]
10. Levada Ju. Ot mnenij k ponimaniju: Sociologicheskie ocherki 1993-2000 [From Opinions to Understanding: Sociological Essays 1993-2000] / Ju. Levada. — M.: Moscow School of Political Studies, 2000. — 576 p. [in Russian]
11. Prigov D. Mysli [Thoughts] / D. Prigov. — M.: New Literary Review, 2019. — 152 p. — URL: https://books.google.com/books?id=g5d9DwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbg_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (accessed: 15.05.2023). [in Russian]
12. Halizev V.E. Teorija literatury [Theory of literature] / V.E. Halizev. — M.: Higher School, 2004. — 405 p. [in Russian]
13. Chernjak M.A. Massovaja literatura HH veka [Mass literature of the twentieth century] / M.A. Chernjak. — M.: Flinta: Nauka, 2009. — 432 p. [in Russian]
14. Chuprinin S. Zvonom shhita [Shields clash] / S. Chuprinin // Znamja [Banner]. — 2004. — № 11. — URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2004/11/zvonom-shhita.html> (accessed: 09.06.2023). [in Russian]
15. Chuprinin S. Russkaja literatura segodnja: Zhizn' po ponjatijam [Russian Literature Today: Life According to the Concepts] / S. Chuprinin. — M.: Vremja, 2007. — 768 p. — URL: <https://polit.ru/article/2006/12/13/chuprinin/> (accessed: 18.05.2023). [in Russian]
16. Chuprinin S. Russkaja literatura segodnja: Novyj putevoditel' [Russian Literature Today: A New Guide] / S. Chuprinin. — M.: Vremja, 2009. — 816 p. — URL: <https://www.rulit.me/books/russkaya-literatura-segodnya-zhizn-po-ponyatijam-read-89983-39.html> (accessed: 18.05.2023). [in Russian]